

вольно большое количество синонимических словарей. Среди опубликованных словарей можно обнаружить два типа:

а) словари, где синонимические ряды смешаны с тематикой (сюда можно отнести словари, подобные словарю Пельцера);

б) синонимические словари типа Гербера и Кемпке, где проведён строгий отбор синонимов, но не даны различия между ними.

Единственным пока словарём, который даёт и те, и другие сведения, является упомянутый выше синонимический словарь серии Дудина. Помимо синонимических рядов он содержит и пространное толкование различий в значении и употреблении членов каждого синонимического ряда, а также иллюстрирующие их примеры, в том числе и заимствованные из литературы.

Синонимы, независимо от их статуса, образуют определённую микросистему или синонимический ряд. Сложность и многоплановость отношений синонимов заключается, в частности, в том, что данная микросистема иногда выходит за пределы синонимического ряда. Это имеет место в случаях, когда крайне единицы уже не являются синонимами в понимаемом нами смысле. В подобных случаях синонимический ряд перекрещивается с тематической группой. Между тематической группой и синонимическим рядом существует взаимосвязь: тематическая группа объединяет несколько синонимических рядов.

В работе над синонимами следует различать синонимические ряды и тематические группы, тем более что в некоторых словарях синонимов имеет место практика их объединения, причём авторы подводят их под более общий признак качественности, восходящий к понятийному содержанию рода.

Так как наречие обозначает признак действия, синонимия и антонимия в этой части речи встречаются очень часто. Особенно часто встречается явление синонимии и антонимии в наречиях обозначающих свойство, признак, количество, время и место.

Природа синонимов двойственна: с одной стороны, это слова, которые обозначают одно и то же, а с другой стороны - это слова, чем-то различающиеся.

Эта двойственность природы синонимов лежит в основе их употребления в речи. В одних случаях используется, прежде всего, их смысловое тождество (или очень близкое сходство), в других основное внимание уделяется различию. И, наконец, в ряде случаев берутся обе стороны: и смысловая близость, и различие.

Наличие синонимов в речи, само существование синонимических рядов даёт возможность автору из нескольких очень близких по смыслу слов выбрать самое нужное, единственно возможное для данного случая.

#### Литература

1. Апресян Ю.Д. Проблема синонима. Вопросы языкознания. 1957.
2. Bedeutungswörterbuch, bearbeitet von Paul Gerne. Mannheim. 1970.
3. Ярцева В.И. Сопоставительно-типологическое исследование в области синтаксиса. -Л.: 1973.
4. Хэзирги заман каракалпак әдебий тилиниң грамматикасы. -Нөкис: 1994.
5. Курбанбаев А.К. Сопоставительная грамматика немецкого и каракалпакского языков. Морфология. -Н.: 1989.
6. Васильева Н.В. Наречие. - В кн.: Лингвистический энциклопедический словарь. -М.: 1990.
7. Английские синонимы и синонимический словарь. Англо-русский синонимический словарь. -М.: 1979.

#### РЕЗЮМЕ

Синонимлар ҳар бир тил лексик таркибида катта мавқега эга. Улар сўзларнинг ҳар хил лексик-семантик гуруҳлари, жумладан, кўп маъноли сўзлари билан боғлиқ. Мақолада ҳар хил тизимга мансуб бўлган қорақалпоқ ва немис тилларидаги синонимларнинг характери хусусиятлари баён қилинган.

#### РЕЗЮМЕ

Синонимы занимают большое место в лексическом составе каждого языка. Они связаны с многими лексико-семантическими группами слов, в том числе с многозначными словами. В статье рассматриваются особенности синонимов в двух разнотипных языках: каракалпакском и немецком.

#### SUMMARY

Synonyms play a great role in the word stock system of each language. They are connected with many lexical-semantic groups of words, including the polysemantic words. In the article the author studies the peculiarities of synonyms in two languages belonging to different systems Karakalpak and German.

### ИЗУЧЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМ

**Б.Х.Хошанов** – кандидат филологических наук, доцент

*Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза*

**Таянч сўзлар:** келишиқ, баҳона, фазо, сўз бирикмаси, йўналиш, нарсa, объект, фeъл, харакатлар, таклиф, тенг миқдор, чеклаш, тузилиш, қўшилган нарсa.

**Ключевые слова:** падеж, предлог, пространство, словосочетание, направление, предмет, объект, глагол движения, предложение, эквивалент, ограничение, конструкция, приставка.

**Key words:** case, preposition, space, word, combination, direction, object, verb of motion, suggestion, equivalent, limitation, construction, prefix.

Пространство и время – категории философские. На заре человечества сначала появилось понятие пространство. А время появилось гораздо позже, путём переноса пространственного значения на временное. В данной статье делается попытка изучения значения ограничения в пространстве русского языка и способы их передачи на каракалпакский язык. Фактическим материалом послужили примеры из русской художественной и научной литературы и их переводы на современный каракалпакский язык, с указанием конкретного источника.

Ещё Н.Н.Некрасов отмечал, что смысл родительного падежа как бы родственен значению предлога «до», который выражает «обстоятельство предела, границы» [6:25]. Это своеобразное значение родительного падежа и предлога «до» ярко выступает в пространственных словосочетаниях. Основное значение их – обозначить «пространственный предел, вплоть до которого указанное движение распространяется, не переходя названную границу» [1:13]. По утверждению А.А.Потебни, предлог «до» в составе словосочетаний обозначает «направление к крайней, ближайшей к говорящему, точке предмета, доходящее до самой этой точки, но не захватывающее предмета», [7:154] например: бегать до дома, раскинуться до горизонта, продолжаться до реки. Таким образом, форма «до+род.п.» обозначает объект, который в обозначенный пункт не входит, ограничивая его своей ближайшей границей.

Главным компонентом таких словосочетаний обычно выступают глаголы движения (бегать, ходить, летать) и глаголы, характеризующие пространственную протяжённость предмета (раскинуться, продолжаться и др.), а круг существительных, выступающих в роли зависимого компонента данных конструкций, не ограничен.

Покажем на одном из примеров структурные особенности пространственных глагольных словосочетаний «до+род.п.». Так, предложение «Море раскинулось до туманного горизонта» (Горький, «Коновалов», 45) переведено «Тениз думанлы горизонтка шекем созылып жатыр» (Горький, «Коновалов», 53), где каракалпакское простое повествовательное предложение сохранило свою синтаксическую структуру: тениз – подлежащее, думанлы – определение, созылып жатыр – сказуемое. Изменению подверглась русская предложная конструкция «до горизонта», которая в каракалпакском языке передана формой дательного-направительного падежа с послелогом «шекем», что и является эквивалентом значения предела движения или расстояния исследуемых русских сочетаний в каракалпакском языке.

Приведём ещё примеры:

1. По документам корабль шёл только до Сенегала (Проспер Мериме, «Таманго», 15). – Документлери бойынша корабль тек Сенегалга дейин баратыр еди (Проспер Мериме, «Таманго»). 2. Волгага шекем шегиндик (Ташенов, «Жаўынгер дослар», 53). – Мы отступали до Волги (Ташенов, «Боевые друзья»).

Для обозначения предела в пространстве, где заканчивается процесс, в некоторых тюркских языках, например, в узбекском, очень продуктивна форма на «-га + ча», чего нельзя утверждать в отношении современного состояния каракалпакского языка. Нами зарегистрирован один случай, когда изучаемое явление передано формой на «гаша», что позволяет рассматривать данную эквивалентную форму как характерную для стиля устного народного творчества, которая сохранилась под влиянием узбекского языка.

Например: Шымбайгаша биз сонына ерейик (Ирманов, Балыкшылар кысасы, 109). – Проводил(те) его мы до Чимбая (Ирманов, «Сказание о рыбаках»).

Значение пространственного предела конструкции «до + род.п.» не всегда является чётким; движение, направленное к определённому пункту, может простирается по смыслу и на те предметы, которые служат ему границами.

Исторически конструкция с предлогом «до» при обозначении пункта достижения развивалась из беспредложных сочетаний глагольно движения с родительным достигательным [9:129]. Как отмечал академик В.В.Виноградов, с «XVIII века особенно широко распространяются предложные конструкции после глаголов достигать, довести, дойти до + род.п. вместо прежнего родительного беспредложного» [3:348].

Известно, что предлогу «до» соответствует одноимённая глагольная приставка, которая и «в глаголы вносит значение доведения действия до его завершения, конца, достижения цели, предела действия» [8:168]. При глаголах с приставкой «до» значение предлога ослабляется, и он «выступает как вспомогательное средство выражения отношений между словами», [9:204] и значение пространственного предела конструкции фактически утрачивается.

Например: Я выпить мог много, а до дому всегда добирался на своих ногах (Шолохов, «Судьба человека», 12). – Ишиүге келгенде көп ишетугын едим, ал сонда да үйге оз аяғымнан тик басып келетугын едим (Шолохов, «Адамнын тэдири», 11).

Как видно из примеров, значение достижения пункта конструкции «до + род.п.» в каракалпакском языке выражается формой дательно-направительного падежа без послелога. По наблюдению некоторых учёных, данное значение является главной функцией указанного падежа в тюркских языках.

Как предполагают некоторые исследователи, [4:58] аффикс-га дательно-направительного падежа в тюркских языках восходит к самостоятельному слову «гар», которое на современном этапе развития самостоятельно не употребляется. Указанный тюркский падеж в современном оформлении, по наблюдению С.Е.Малова, начал употребляться, начиная с древнетюркских памятников [5:10].

В конструкциях с зависимым именем существительным отвлечённого значения то же значение может выступать как переносное. Интересно отметить, что в данном случае теряется значение предела предлога «до», и конструкции передаются только формой дательно-направительного падежа.

Например: Слух дошёл до Кирилла Петровича (Пушкин, «Дубровский», 13). –Хабар Кирил Петровичке жетти (Пушкин, «Дубровский», 12).

Конструкция «до + род.п.» в сочетании с определённо-количественным числительным и наименованием единицы длины (пять километров, одна верста, десять шагов, метров сорок и т.д.) может обозначать пункт, до которого определяется то или иное точное или приблизительное расстояние. Стержневым компонентом таких словосочетаний обычно выступают глаголы «остаться» и «быть», а зависимым – названия конкретных предметов, чаще всего названия населённых пунктов (до Ташкента было 75 километров, до станции осталась одна верста). В данном случае значение предела движения предлога «до» теряется или затемняется.

Данное значение в каракалпакском языке может быть выражено также дательно-направительным падежом без послелога, реже с послелогом «шекем». Как нам кажется, данный падеж без послелога выражает факт реального расстояния более определённо и точно, чем конструкция с послелогом «шекем».

Например: 1. Ханнын үйине үш-торт жүз кадемдей калганда, атлы аттан түсти (Кайыпбергенов, «Маман бий эпсасы», 49). – Когда до дома хана оставалось шагов триста – четырёхста, всадник слез с коня (Кайыпбергенов, «Сказание о Маманбии»). 2. Қырга жүз адамдай қалды (Султанов, «Ақдәрья», 123). – До суши осталось шагов сто (Султанов, «Белая река»).

Ниже даются примеры, где сочетания «до + род.п.» со значением расстояния переведены дательно-направительным падежом с послелогом «шекем».

Например: 1. Оленин рассчитывал, что до Ставрополя оставалось 7/11 всей дороги (Толстой, «Казак», 213). – Ол Ставропольға шекем жолдың 7/11 бөлегі қалғанның есабын шығарды (Толстой, «Казаклар», 13). 2. До станции оставалось ещё с версту (Лермонтов, «Герой нашего времени»). –Станцияға дейін және бір шақырымдай жол қалды (Лермонтов, «Бизин заманның қахарманы», 9).

В словосочетаниях, где главным компонентом выступают глаголы движения, а зависимое слово является повторением однопадежной формы с предлогами «с – до» или «от – до», вторая часть конструкции наряду со значением пространственного предела может сохранять и значение направленности движения к чему-либо. Данные словосочетания на каракалпакский язык можно передать с помощью сложной конструкции, состоящей из исходного и дательно-направительного падежей с послелогом «шекем».

Например: 1. Проведи карандашом от точки до точки (Горький, «В людях», 256). – Нокаттан нокатка шекем сыз (Горький, «Киси есигинде», 61). 2. Рахметов прошёл бурлаком от Дубровки до Рыбинска (Чернышевский, «Что делать?»). –Рахметов Дубровкадан Рыбинске шекем салдаушы болып жүрип өтті (Чернышевский, «Не ислеу керек?», 256).

Перевод пространственных конструкций «до + род.п.» не представляет особой трудности, в чём убеждает нас анализ приведённых примеров, однако следует сказать, что всё же изредка встречаются неточности при передаче данных сочетаний на каракалпакском языке. Так, например, предложение «... хребты гор вплоть до подножий покрывал толстый слой льда» (Голубева, «Рассказы по истории», 6) переведено на каракалпакский язык так: «... таулардың устин хэм етеклерин муз қаппап жатқан» (Голубева, «Тарихий бойынша гүрринер», 6). Из каракалпакского перевода видно, что русской конструкции «покрывал до подножий» соответствует «етеклерин муз қаппап жатқан», которая в обратном переводе означает «покрывал подножия», т.е. передана оборотом «глагол + вин.п.». Каракалпакский эквивалент неточен. Здесь переводчик явно не понял, что в этой конструкции наличию пространственный предел, за который указанное действие не распространяется.

Кроме того, в этом же предложении допущены неточности лексического характера: сочетание «хребты гор» заменено сочетанием «таулардың усти» (верх гор), опущены переводы слов «вплоть» и «толстый слой». Данное предложение следовало бы перевести примерно так: Тау жоталарын тап етеклерине шекем қалын муз қатламлары қаппаған еді.

На основе изучения значения ограничения в пространстве в каракском языке и их средств передачи приходим к следующим выводам:

1. Значение пространственного предела в каракалпакском языке имеет нижеследующее эквивалентное средство:
  - дательно-направительный падеж с послелогом «шекем»: бегать до школы – мектеп-ке шекем жуурыу
2. Значение достижения пункта в каракалпакском языке имеет нижеследующее эквивалентное средство:
  - дательно-направительный падеж: дойти до дома – үй-ге жетиу
3. Переносное значение пункта достижения в каракалпакском языке имеет нижеследующее эквивалентное средство:
  - дательно-направительный падеж: дойти до брата (слух) – ағасына жетиу (хабар)
4. Значение точного или приблизительного расстояния в каракалпакском языке имеет нижеследующие эквивалентные средства:
  - А) дательно-направительный падеж: до станции был километр – станция-ға бир километр еді
  - Б) дательно-направительный падеж с послелогом «шекем»: до города была одна верста – қала-ға шекем бир шақырым еді
5. Значение направления движения в каракалпакском языке имеет нижеследующее эквивалентное средство:
  - исходный и дательно-направительный падежи с послелогом «шекем»: измерить от начала до конца – бас-тан аяғына шекем өлшеу.

#### Литература

1. Астафьева Н.И. Конструкции с предлогом «до» в русском языке. Исследования по русскому языку. -Минск: 1965.
2. Хошанов Б.Х. Пространственные и временные значения русских глагольных предложных словосочетаний в родительном падеже и их эквиваленты в каракалпакском языке. -Т.: 1974.
3. Виноградов В.В. Русский язык. -М.: 1947.
4. Исаков Ф.Г. Имя существительное. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология. -М.: 1956.
5. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. -М.: 1952.
6. Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. СПб, 1865.

7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. -М.: 1958.
8. Словарь русского языка (в 4 томах). -М.: т.1, 1957.
9. Сухотин В.П. Синтаксис прозы М.Ю.Лермонтова (словосочетание). -М.: 1950.

**РЕЗЮМЕ**

Макола ҳар ҳил тизимдаги тилларда чегара маъносининг ифодаланиши масалаларига бағишланган. Унда рус тилида чегара маъносининг «до» предлоғли бирикмалар билан ифодаланиши масалалари кўриб чиқилган ва уларнинг қоракалпоқ тилидаги эквивалентлари таҳлил этилган.

**РЕЗЮМЕ**

Статья посвящается изучению значения ограничения в пространстве в языках различных систем в русском и каракалпакском. В ней рассматриваются способы передачи значения ограничения в пространстве в русском языке конструкциями с предлогом «до» и их эквиваленты в каракалпакском языке.

**SUMMARY**

The article is devoted to the study of the meaning of limitation in space in the languages of the different systems in Russian and Karakalpak. The methods of transmission of the meaning of limitation in space in Russian by constructions with a preposition «to» and their equivalents in the Karakalpak language have been studied in the article.

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

*А.А.Худайбергенов -- ассистент преподаватель*

*Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза*

**Таянч сўзлар:** фразеологик бириклар, миллий –маданий аспект, фразео-семантик гуруҳ, маданият компоненти.

**Ключевые слова:** фразеологические единицы, национально-культурный аспект, фразео-семантическая группа, компонент культуры.

**Key words:** phraseological units, national-cultural aspect, phraseo-semantic group, component of culture.

Важной особенностью современных лингвистических исследований является более подробное изучение национально-культурного аспекта языка, так как язык является компонентом культуры, отражающим и сохраняющим в себе культурно-исторические сведения традиционного характера и множество фактов современности. Язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, её хранителя. Национальный характер культуры, согласно концепции В.Гумбольда, находит своё отражение в языке посредством особого видения мира. «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступишь в другой круг», - говорил В.Гумбольд [2:478].

Как известно, к источникам сведений и культуре народа, несущим национально-специфическую окраску, относят следующее:

1. традиции (или устойчивые элементы культуры), обычаи, обряды;
2. бытовая культура, тесно связанная с традициями;
3. повседневное поведение (привычки представителей культур, принятые в социуме нормы (общения), а также связанные с ними мимический и пантомимический коды, используемые носителями лингвокультурной общности);
4. художественную культуру, отражающую традиции того или иного этноса.

Одним из важнейших источников национально-культурной информации выступают фразеологические единицы, интерпретация которых представляет собой особого рода когнитивную процедуру декодирования с учётом знаний народной культуры, традиций, обрядов, традиционных моделей структурирования на основе наивной картины мира.

Фразеологизмы играют особую роль в трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового, так как в образном содержании фразеологического состава языка воплощено культурно-национальное мировидение народа. При соотношении этого образного содержания фразеологизма с категориями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культуры и его интерпретации в пространстве материальной, социальной и духовной культуры открывается культурный смысл самого образа [1:37].

**ФЕ, характеризующие внешность человека**

Определение понятия «внешность человека» представляет собой гораздо менее сложную проблему, чем определение понятия «характер человека» вследствие более однозначного его толкования в словарях, в которых «внешность» отождествляется с «наружностью». За основу в работе принимается следующее определение: «совокупность всех разнообразных черт наружности, доступных зрительному восприятию» [3:79].

Наиболее многочисленную подгруппу составляют фразеологизмы со значением «внешность в целом»: *be not (nothing) much to look at; the outer man; a glamour girl; a freak of nature; (as) fair as a lily (as a rose); eye appeal*; как на картинке; дурен (страшен) как смертный грех; каков собой?

Примерами ФЕ фразео-семантической подгруппы со значением «черты лица» являются: *a set of features; (as) big as saucers; a dead pan; aquiline nose; like a full moon; ripe lips; lantern jaws; Cupid's bow*; гусиные лапки.

К этой же подгруппе модно отнести фразеологизмы *mut-ton-chop whiskers; a beauty spot*.

К фразео-семантической подгруппе с общим значением «облик человека» как результат физического состояния относятся: *gain colour; have roses in one's cheeks; 'be (look)*

*white about (амер. around) the gills; be (look) rosy about (амер. around) the gills; off colour; спасть с лица; бледен как смерть; кровь с молоком.*

Интересными являются фразеологизмы, характеризующие особенности фигуры: *(as) graceful as a swan; (as) tithe as a panther; a sweater girt (амер.); (as) bandy as a bandicoot (австрал.); косая сажень в плечах; талия в рюмочку*. В английском языке зафиксированы также фразеологизмы, называющие отдельные части тела: *bunch of fives; the ten commandments; the lower (nether) man; red lane*; адамово яблоко.

ФЕ, характеризующие высокий рост: *(as) tall as a may-pole ((as) a steeple); all legs (and wings); a long drink of water; (as) long as one's arm; роста (ростом) в косую сажень; каланча пожарная; с (в) коломенскую версту; коломенская верста.*

ФЕ, характеризующие низкий рост: *Jack Sprat; с ноготок; чуть от (с) земли видать (видно, виден); от земли не видать (не видно).*

Теперь обратимся к определению коннотативного компонента фразеологического значения единиц. По словарным пометам фразеологизмы *a long drink of water; (as) long as one's arm; Jack Sprat* относятся к разговорным, одновременно следует отметить их распространённость и употребительность (*a long drink of water – амер., Jack Sprat – диал.*). Все остальные фразеологизмы можно охарактеризовать как: нейтральные или межстилевые. Принимая во внимание наличие интенсивов в словарных дефинициях, выделим ФЕ с экспрессивным компонентом: *(as) long as one's arm; роста (ростом) в косую сажень; каланча пожарная; с (в) коломенскую версту; коломенская верста; с ноготок; чуть от (с) земли видать (видно, виден); от земли не видать (не видно) – интенсив «очень»; Jack Sprat - «завуалированный» интенсив в се мантике слова «карлик» - «человек необычайно малого роста» [3:84].*

При определении эмоционально-оценочного компонента семантики ФЕ данной фразео-семантической подгруппы возникают определенные трудности, так как ни для одной из ФЕ подгруппы не характерно ярко выраженное одобрение или ярко выраженное осуждение как констатация социально устойчивой оценки (что легко сделать при определении характера человека, его действий, поступков, или даже красоты или безобразия его внешности о целом). Нейтральная оценка и отсутствие эмоционального компонента характерны для ФЕ, относящихся к описанию роста человека в целом: *be (stand) in one's socks and a man of your inches*; словарная помета «шутл.» указывает на положительную оценку у ФЕ «каланча пожарная» и «с ноготок» (неярко выраженную положительную оценку).

Сигнификативно-денотативный компонент фразеологического значения характеризуется сочетанием интегральных сем «внешности человека». В данной подгруппе не отмечаются ФЕ, характеризующиеся наличием только интегральных сем, их можно очень четко подразделять на два вида: ФЕ, относящиеся к описанию толстого человека, к ФЕ, характеризующие худого человека, например: *(as) plump as a partridge; run to fat; a Norfolk dumpling; (as) fat as butler; (as) round as a ball; Billy Bunter; broad in the beam; (as) round as a barrel; (as) fat us an alderman*; толстый как бочка.

Если в английском языке количество ФЕ, характеризующих толстого и худого человека, одинаково, то в русском языке наблюдается значительный количественный перевес фразеологизмов, описывающих худого человека: *a walking corpse (skeleton); (as) thin as a latn (as a rail, as a rake, as a*